

Глава 21

Ещё три главы в одной

Несмотря на то, что наваждение спало, хозяин, словно одержимый, качал головой, отказываясь верить словам Дуань Аньло:

— Он не чудовище, нет, не чудовище...

Он упорно не желал признавать собственного сына.

Такое упрямство вывело Дуань Аньло из себя. Он осмотрел маску и, как и ожидал, обнаружил в ней остаток навязчивой идеи мальчика. Недолго думая, он извлёк его и внедрил в сознание хозяина.

— Полюбуйся на свои дела!

— Хрясь! — бамбуковая линейка оставила на столешнице белый след. Мальчик в ужасе забился в угол, сжимая в руке контрольную по математике с оценкой «38». Глаза отца, налитые кровью, напоминали два медных шара, а на шее вздулись вены — казалось, ещё мгновение, и он бросится его душить.

— Я на тебя с утра до ночи спину гну, чтобы ты учился, а ты мне этим отплачиваешь?! — Отец схватил стопку тетрадей и швырнул их сыну в лицо. — Такой же бесполезный, как и твоя мать! Только и умеешь, что реветь!

Мальчик закрыл голову руками, боясь взглянуть на перекошенное от ярости лицо отца. Когда мама была жива, он бил её. Когда она умерла от болезни, он начал бить его. Он всегда перекладывал свои надежды на других, и в неудачах своего ресторана винил кого угодно, но не себя.

Когда отец разгромил всё, что было на столе, в комнате наконец воцарилась тишина. Преодолевая страх, мальчик открыл глаза и увидел на полу фотографию матери — её сделали ещё до болезни, и на снимке она улыбалась ему. Теперь стекло рамки было разбито, и трещина прошла прямо по лицу мамы.

Он потянулся, чтобы поднять её, но в следующую секунду отец схватил его за шиворот и швырнул к столу.

— Сегодня не ляжешь спать, пока не решишь все эти контрольные!

Мальчик стоял у школьных ворот и смотрел, как последний родитель уходит под зонтом. Классный руководитель похлопал его по плечу:

— Иди домой, поговори с отцом как следует. Ты ведь сделал большие успехи.

Мальчик покачал головой. Он знал, что так и будет.

Отец сказал: «Не попадёшь в первую десятку — не жди, что я пойду позориться!»

В этот раз он занял тридцать пятое место, поднявшись на десять позиций. Но какая разница? Он всё равно не вошёл в десятку лучших.

Он так старался, но многие задачи были ему просто не по силам. Учитель трижды объяснял ему материал индивидуально, но он всё равно ничего не понимал. Он хотел пойти на дополнительные занятия в выходные, но отец сказал, что это бесполезно, и нечего пытаться выманить у него деньги, лучше бы в ресторане помог.

Мальчик поднял голову к свинцовым тучам. Дождь смешивался со слезами, и вскоре рубашка на груди промокла насквозь, став такой же холодной, как взгляд его отца.

Когда он вернулся, отец разговаривал по телефону. Промокший до нитки, мальчик замер у порога, услышав его слова:

— И не говори, мой-то бездарь...

Нарастающее давление привело к депрессии. Он никому не мог об этом рассказать, да и не хотел ни с кем говорить. При виде отца его охватывал животный страх, а находиться с ним в одном помещении было невыносимо тревожно.

После школы он не хотел идти домой, по ночам мучился от бессонницы, а от звука отцовского голоса его начинало тошнить. Он прочитал в интернете, что такая физиологическая реакция возникает, когда человек наносит тебе тяжёлую психологическую травму.

И этим человеком был его отец.

На уроках ему становилось всё труднее сосредоточиться, дни проходили как в тумане, он почти перестал есть, и его оценки резко поползли вниз.

За этим последовала очередная порка.

Наконец, он набрался смелости и провёл лезвием по запястью.

Алая кровь потекла по руке, и мальчик улыбнулся. Ощущение утекающей жизни было для него освобождением.

«Теперь я увижу маму, да? Я так по ней скучаю». Кровь капала на полотенце, которое оставила мама, расцветая на нём, словно цветы сливы. Мальчик вдруг вспомнил её последние слова. Она гладила его по голове и говорила: «Наш Сяо Цзе... главное, чтобы ты был здоров и счастлив...»

Он задрожал всем телом — то ли от холодного пола, то ли от потери крови. Температура стремительно падала. «Но, мама, я совсем не счастлив... забери меня скорее...»

Крови становилось всё больше, мир перед глазами начал расплываться. В этот момент в комнату ворвался отец. Он с размаху ударил его по лицу.

— Ты, паршивец! Решил свести счёты с жизнью, чтобы меня потом пальцем тыкали?!

Мальчик в зеркале был бледен как полотно. Он выжил. После выписки из больницы его снова избили.

Он вспомнил сфинкса, которого видел на прошлой неделе в маленькой лавке. Торговец говорил, что он исполняет любые желания. «Вот бы и вправду нашлось что-то, что могло бы превратить меня в того „хорошего сына“, которого так хочет отец».

Воспоминания исчезли, но хозяин всё ещё бормотал себе под нос:

— Бездарь, он просто бездарь...

Что ж, всё ясно.

Дуань Аньло понял: этот человек безнадёжен.

Он рассмеялся от бессилия и, недолго думая, сунул руку в карман брюк Сы Цана, вытаскивая его удостоверение.

— С этим можно его прикончить? — Если да, он пойдёт и получит такое же.

— Гражданских убивать нельзя, — Сы Цан искоса взглянул на свой карман, его бровь слегка дёрнулась. Этот хляк так ловко стащил у него документ, будто всю жизнь тренировался.

Дуань Аньло с досадой сунул удостоверение обратно. Раз бесполезно, то и получать не стоит.

— Согласно вашим правилам, что делают с такими ублюдками? — спросил он, указывая на распростёртого на полу хозяина.

Сы Цан произнёс в телефон всего одно слово:

— Зачистка.

Вскоре снаружи слышались шаги. Группа зачистки вошла в помещение. Они работали с поразительной эффективностью, уложившись менее чем в три минуты.

— Государственная служба работает быстро, — хмыкнул Дуань Аньло. — С такой же скоростью меня тогда арестовали.

Сы Цан удивлённо приподнял бровь. Государственная служба?

Дуань Аньло перевёл взгляд на фигурку сфинкса. Улыбка на его лице, казалось, стала ещё шире — торжествующей и насмешливой. Он взял её в руки и, внимательно осмотрев, почувствовал слабую эманацию обиды.

— Теперь займёмся этим гибридом, с ним что-то не так.

Сы Цан взял фигурку, взглянул на неё и передал группе зачистки.

Но гнев в душе Дуань Аньло всё ещё не угас. Он подошёл к хозяину и дважды пнул его.

Сотрудники группы зачистки замерли и переглянулись с Сы Цаном. Увидев, что тот не возражает, один из парней робко спросил:

— Брат, с другой стороны не хочешь пнуть?

Дуань Аньло с удовольствием добавил ещё пару ударов.

Двое сотрудников перевернули хозяина на другой бок.

— Брат, может, сбоку пару раз?

Дуань Аньло посмотрел на свою обувь.

— Ладно, хватит, а то ботинки испачкаю. — Эти ботинки его младший ученик купил ему на рынке, потратив целых сорок девять юаней. Нельзя их портить.

Он вдруг присел на корточки перед хозяином и, глядя ему прямо в глаза, отчётливо произнёс:

— Проклинаю тебя на одинокую старость, на вечное безденежье и на то, чтобы неудача следовала за тобой по пятам.

Сотрудники зачистки подумали, что этот ублюдок довёл мастера до ручки, раз тот опустился до простой ругани.

Но Сы Цан увидел, как тонкая нить тёмной энергии окутала тело хозяина. Проклятие сработало.

Дуань Аньло был доволен. Он зашёл в соседний магазинчик, купил пакет мороженого, распечатал сливочный пломбир и с наслаждением откусил. Ледяная сладость мгновенно погасила остатки гнева. Стало намного легче.

Неудивительно, что тот болтун Хоу Цин так любил проклинать людей. Когда твои проклятия сбываются — это действительно приятно.

Дуань Аньло, с мороженым в зубах, протянул пакет Сы Цану.

— На, выбирай.

Сы Цан посмотрел на пёстрые обёртки и нахмурился.

— ?

Дуань Аньло заметил, как на солнце блеснуло кольцо с драконом на его пальце, и фыркнул.

— Ладно, что с тобой, воспитанником знатного рода, говорить. — Он нарочито зашуршал пакетом. — Говорю, выбирай, чего тут привередничать.

— Я не ем, — холодно отказался Сы Цан.

— Ц-ц-ц, — покачал головой Дуань Аньло. — Лето без мороженого — неполноценное лето.

Он протянул пакет группе зачистки.

— Вам, ребята.

Глаза парней загорелись. Увидев, что Сы Цан не возражает, один из них находчиво сказал:

— Брат, вы просто оставьте, мы после работы разделим.

Дуань Аньло положил пакет на стол и с любопытством подошёл к ним. Он наблюдал, как они

ловко уложили хозяина на носилки, упаковали одеревеневшее тело в специальный мешок и даже собрали образцы лужи на полу в герметичный контейнер.

Один из них водил по помещению прибором, похожим на огромную лупу, которую Дуань Аньло видел в интернете.

— А это что? — с любопытством спросил он.

Люди с приятной внешностью и хорошим характером всегда пользуются расположением, а если они ещё и сильны и угощают мороженым, то тем более. Парень, который переворачивал хозяина, объяснил:

— Это детектор духовной энергии. Он улавливает остаточные эманации и негативные поля. Потом в лаборатории мы увеличиваем сигнал и отслеживаем источник.

— Потрясающе! — глаза Дуань Аньло заблестели. Современные люди такие умные. С помощью техники всё получается гораздо быстрее. Человек может ошибиться, а машина — нет.

Его восхищение было таким искренним, что парень по имени Сюй Цюнь покраснел до кончиков ушей и украдкой бросил на него ещё пару взглядов.

— Можешь и вот это просканировать? — Дуань Аньло достал фигурку сфинкса. — Хочу сравнить свои выводы с результатами машины.

— Конечно, — охотно согласился Сюй Цюнь. — Как закончу здесь, сразу сделаю.

— Спасибо! Позови, когда закончишь. — Дуань Аньло подошёл к другому прибору. — А это что за сокровище?

— Очиститель, — ответил другой сотрудник. — На местах преступлений скапливается энергия инь. После возрождения духовной энергии в таких местах чаще всего появляются призраки.

Сы Цан обернулся и увидел, что Дуань Аньло уже вовсю болтает с группой зачистки. Молодые люди окружили его, как пчёлы цветок, наперебой отвечая на его вопросы. Что было ещё более странным, никто даже не поинтересовался, кто он такой и откуда взялся, этот человек без удостоверения.

Бай Цзыюэ вёл себя так же. Они с Дуань Аньло виделись впервые, но могли проболтать полдня. Иногда Дуань Аньло отвечал невпопад, но Бай Цзыюэ умудрялся подхватить разговор, и они продолжали увлечённо беседовать.

Какой же техникой владел Дуань Аньло, чтобы обладать такой притягательностью?

Он использовал Знамя Пожирателя Душ, умел накладывать проклятия, мастерски воровал, не знал английского алфавита и не узнал сфинкса.

Но в его досье значилось: Дуань Аньло, выпускник престижного университета, талантливый студент факультета искусств. То, чем он занимался сейчас, и то, чему он учился, были как небо и земля.

А ещё эта белая змея, которая при виде Дуань Аньло так и норовила броситься к нему на шею... Эта необъяснимая привязанность заставила Сы Цана усомниться, человек ли он вообще?

Если бы не тот факт, что на теле Дуань Аньло не было и следа одержимости, и его защищал сам Небесный Дао, он бы решил, что прежний Дуань Аньло умер, а в его тело вселился блуждающий дух или какой-нибудь демон-лис.

От этой абсурдной мысли Сы Цан потёр виски. Этот проклятый контракт заставлял его подсознательно следить за каждым движением Дуань Аньло, и это неконтролируемое чувство начинало его раздражать.

Вскоре Сюй Цюнь закончил сканирование сфинкса. Результат показал, что остаточная энергия обиды на нём была идентична той, что нашли в теле мальчика.

— Брат, в доме Цуй Яна обнаружили такие же следы. Ножка стола в боковой спальне была обмотана толстым слоем скотча, похоже, её чинили куском дерева.

Тоже дерево? Дуань Аньло кивнул и взял фигурку.

— Она вам ещё нужна?

— Нет, мы всё зафиксировали. Вернёмся на базу и начнём отслеживать источник, посмотрим, есть ли ещё подобные артефакты.

Дуань Аньло поглотил остаточную энергию обиды из фигурки и увидел новую картину: на окраине маленькой деревушки, затерянной в горах, стояло полумёртвое персиковое дерево, отбрасывая в лунном свете уродливую, когтистую тень. От земли пахло сыростью. Несколько мужчин с мотыгами рыли большую яму.

Несколько женщин подтащили к краю ямы худую девушку и пинком сбросили её вниз.

Она попыталась выбраться, но один из мужчин с размаху ударил её по плечу мотыгой. Костяной хруст смешался с истошным воплем.

— Шлюха! — прорычал мужчина. — Чтоб ты знала, как изменять мне!

— Я не изменяла! — крикнула девушка. Её лицо было залито кровью, она впивалась пальцами в землю, ломая ногти.

В толпе старуха крепко держала маленькую девочку, зажимая ей рот. Девочке было года три-четыре, её тёмные, пугающие глаза злобно сверлили копавших.

Мужчина снова замахнулся, и мотыга угодила девушке по голове. Она обмякла, и кровь хлынула с новой силой.

Увидев, что она затихла, некоторые из толпы испуганно попятились. Руки мужчины тоже дрожали, но он, стиснув зубы, продолжал выкрикивать:

— Чтоб ты сдохла, потаскуха! Чтоб ты знала, как за моей спиной с другими спать!

Девушка вдруг из последних сил протянула руку, пытаясь выползти.

— Я не спала!

— Врёшь! — мужчина ударил мотыгой по её пальцам. — Я своими глазами видел, как торговец Чжан вылезал из твоего дома!

— Да! Мы все видели! — подхватили из толпы. — Шлюха! Закопайте её скорее! А то из-за неё девушки из нашей деревни замуж не выйдут, позор какой!

В этот момент девочка вырвалась из рук старухи и подбежала к яме.

— Мама! В тот вечер я слышала, как вдова Ван из соседней деревни говорила папе, что беременна мальчиком! Она сказала, что как только мама умрёт, она выйдет за папу и принесёт с собой всё своё имущество. А папа сказал, что наймёт торговца, чтобы тот постучал в мамину дверь.

Разъярённая толпа замерла. После мёртвой тишины девушка разразилась безумным смехом.

— Чтоб вы все сдохли! Я и после смерти вас не прощу!

Седая старуха из толпы первой пришла в себя и, подскочив к девочке, с силой ударила её по лицу.

— Ах ты, отродье! Ради матери на родного отца клеветишь! Закапывайте её скорее! Персиковое дерево отгоняет злых духов, пусть оно придавит её блудливую душу!

Лопаты земли, смешанной с кровью, посыпались на девушку, погребая её под старым персиковым деревом.

За одну ночь это полумёртвое дерево вдруг покрылось цветами, и каждый цветок был алым, как кровь.

Дуань Аньло долго молчал. Чьи это были воспоминания? Девушки? Девочки? Неужели персикового дерева?

Тот клон, которого он уничтожил прошлой ночью, был бесполом. Какая связь между этими воспоминаниями и энергией обиды в фигурке сфинкса?

Он снова подошёл к сотруднику зачистки.

— Можешь ещё раз проверить, это точно персиковое дерево? И ножка стола в доме Цуй Яна, она тоже из персика? И, если можно, выясни, не из одного ли они дерева.

Дуань Аньло не знал, насколько продвинулись современные технологии, но то, как они сканировали стены, его впечатлило.

Сюй Цюнь взял фигурку и, повертев её в руках, улыбнулся.

— Это просто. Подождите немного, сейчас всё выясним.

Дуань Аньло вздохнул. Он вспомнил фразу, которую прочитал в интернете: «Чем смелее мысль, тем грандиознее результат». Раньше он думал, что это просто красивые слова, но теперь понял: в наше время, если осмелишься мечтать, всё возможно.

Может, если он осмелится помечтать по-крупному, его Юань'эр сможет получить высший балл, а потом и вовсе станет лучшим учеником в стране, прославит их род?

В следующую секунду он отбросил эту мысль и с усмешкой покачал головой.

«Кажется, я совсем с ума сошёл».

— Проблемы? — спросил Сы Цан, заметив, как меняется выражение его лица.

— Если это персиковое дерево, — задумчиво произнёс Дуань Аньло, — а та девушка умерла в обиде и была похоронена под ним... Старое дерево, уже обладавшее духом, впитало её кровь и плоть, получило новую жизнь и слилось с её обидой... тогда всё сходится.

— Какая девушка? Какое персиковое дерево? — не понял Сы Цан.

— Неужели это персиковое дерево дожило до наших дней? — продолжал рассуждать Дуань Аньло. — И как из него сделали эти фигурки? Похоже, мы имеем дело не только с призраками, но и с духом персикового дерева. А потом этого духа кто-то срубил и превратил в эти поделки.

Сы Цан, засунув руки в карманы, молча слушал. Его терпению можно было позавидовать. Пока Дуань Аньло не нёс откровенную чушь в его адрес, он был готов слушать.

— Что ж, в таком случае... — с видом вселенской скорби вздохнул Дуань Аньло.

Он замолчал, глядя на Сы Цана.

Тот, решив, что от него ждут ответа, подыграл:

— В таком случае что?

Дуань Аньло махнул рукой, словно отбрасывая невидимые рукава.

— Пора обедать.

Сы Цан промолчал.

Дуань Аньло был человеком практичным. Торопиться не было смысла, а размышления зашли в тупик. Нужно дождаться результатов анализа и найти все деревянные предметы с энергией обиды, а потом уже строить дальнейшие планы.

Он посмотрел на часы — было уже почти час дня. Недавно он заработал немного денег и перевёл Цзян Юаню три тысячи на карманные расходы.

— Что будешь на обед? Я угощаю, — спросил он Сы Цана, отправляя перевод.

— Всё равно, — Сы Цан никогда не был привередлив в еде.

Дуань Аньло покачал головой. Какой же скучный человек. Надо будет подыскать себе кого-нибудь поприятнее, какую-нибудь нежную и милую красавицу. Он будет тратить на неё все заработанные деньги, а она будет просто есть, пить и веселиться с ним. И, желательно, чтобы за деньги она его постоянно хвалила.

На этой улице было много закусовых. Дуань Аньло долго выбирал и наконец остановился у вывески «Холодная лапша». Он видел в интернете, что в такую лапшу можно добавлять овощи и лёд, и на вкус она кисло-сладкая и очень освежающая.

Жара становилась невыносимой, и Дуань Аньло совсем скис. Даже его любимые блюда, полные «химии и технологий», его не радовали.

Пять минут спустя Сы Цан смотрел на три огромные, как горы, миски с холодной лапшой, и на его виске запульсировала жилка.

— Ты решил принести мне жертву?

Дуань Аньло, ковыряясь в своей миске нормального размера и вылавливая огурцы, невозмутимо ответил:

— Боялся, что ты не наешься.

Уголок рта Сы Цана дёрнулся. Он что, похож на обжору?

Как бы он ни старался, он осилил только две миски. Дуань Аньло искоса поглядывал на него с явным осуждением: «Слабак, даже три миски лапши съесть не можешь».

Такие высокие и тренированные люди обычно едят много. У него был опыт: все его телохранители в прошлом отличались отменным аппетитом. Раз Сы Цан не смог всё съесть, значит, он ни на что не годен.

Переживший голод, Дуань Аньло не мог допустить, чтобы еда пропадала. Пока он размышлял, что делать с оставшейся миской, к ним подбежал Сюй Цюнь с деревянной фигуркой в руках.

— Брат, ты был прав! Это действительно персиковое дерево, и ножка стола из дома Цуй Яна тоже из него. И они из одного и того же дерева.

— Молодец, — глаза Дуань Аньло превратились в два полумесяца. Он пододвинул к нему оставшуюся лапшу. — Ты ещё не обедал? Угощайся.

Уши Сюй Цюня вспыхнули.

— Н-не надо! Мы уже заказали еду, я пойду. Если что, зови! — он развернулся, чтобы убежать, как заяц.

— Съешь и иди, — Сы Цан схватил его за воротник, словно зайца за уши.

Краска тут же схлынула с лица Сюй Цюня. Он сел и с серьёзным видом принялся за лапшу, будто исполняя некий ритуал.

Дуань Аньло незаметно показал Сы Цану большой палец. Отлично сработано.

— Пойдём, — уголок рта Сы Цана слегка дрогнул.

Дуань Аньло похлопал Сюй Цюня по плечу.

— Ешь спокойно, мы пошли.

Сюй Цюнь поднял на него глаза, и его щёки снова залились румянцем, который мгновенно исчез, как только он встретился взглядом с обернувшимся Сы Цаном.

Сы Цан кивнул ему, прощаясь.

Выйдя на улицу, Дуань Аньло заговорщицки прошептал Сы Цану:

— Ты видел лицо того парня? То краснеет, то бледнеет. А лапша-то с хорошим охлаждающим

эффектом.

— Там лёд, — согласился Сы Цан. — Охлаждает действительно хорошо.

Вернувшись в машину, Дуань Аньло просматривал данные, переданные группой зачистки.

— Нужно выяснить, откуда взялось это дерево. И стольким людям нужна помощь... хлопотно.

Сы Цан разблокировал телефон. На электронной карте мигали десятки красных точек, и их число продолжало расти по мере того, как группа зачистки продвигалась в расследовании.

Он отправил в чат короткое сообщение: «Всех доставить на базу».

Дуань Аньло не ожидал такого поворота. Вот что значит работать в команде.

— Я посплю немного, — он откинулся на спинку сиденья. — Когда всех соберёте, разбудите.

Его тело и так было слабым, а прошлая ночь, проведённая в драке и в неудобной позе в полицейском участке, окончательно его доконала. Он закрыл глаза и почти сразу уснул.

Сы Цан долго смотрел на него со сложным выражением. Неужели он так ему доверяет? И не боится, что его и вправду продадут?

Когда Дуань Аньло проснулся, они уже были на базе. Небо на западе окрасилось в багровые тона. Сы Цан стоял снаружи, прислонившись к машине, и смотрел на закат, о чём-то задумавшись.

Дуань Аньло, свежий и отдохнувший, вышел из машины и потянулся.

— Есть вода? Пить хочется.

Сы Цан достал из багажника бутылку и протянул ему.

— Возьми ещё пару, положи в тот карман у меня под рукой, чтобы мне тебя снова не просить, — скомандовал Дуань Аньло.

Сы Цан молча засунул бутылки в отсек на двери.

— Газированная вода лучше, чем простая, — добавил Дуань Аньло.

Сы Цан глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

— Можешь не пить, если не хочешь.

— Опять ты сердисься, — Дуань Аньло сделал глоток. — В семейной жизни нужно терпение. С таким характером, как у тебя, ты сам вынуждаешь меня с тобой развестись.

Сы Цан понял: он выспался, набрался сил и снова принялся его донимать.

Нужно срочно найти ему занятие.

— Идём со мной.

— Куда? — Дуань Аньло плёлся сзади, то отставая, то догоняя, и каждый раз, когда Сы Цан оборачивался, принимал умирающий вид.

Сы Цан был на грани того, чтобы взвалить его на плечо и понести.

Почувствовав неладное, Дуань Аньло прибавил шагу и забежал вперёд.

— Ну, веди, куда мы идём?

Сы Цан промолчал.

Войдя в большой зал на седьмом этаже, Дуань Аньло замер от изумления.

— Вы за полдня столько наловили? Да вы бы и кузнечиков столько не наловили за это время!

Больше тридцати человек, связанных, как мешки с рисом, сидели на полу в три ряда.

Сюй Цюнь протянул Дуань Аньло отчёт.

— Мы отследили энергию обиды. У всех этих людей дома были найдены предметы из персикового дерева. Мы проверили, все они из одного и того же дерева.

Он указал на сидевших.

— В первом ряду — лёгкие случаи, повреждены три души и семь душ-по. После лечения могут остаться умственно отсталыми. Во втором — средняя степень, могут впасть в вегетативное состояние. А те двое в последнем ряду...

Он приподнял штанину одного старика. Кожа на его ноге уже покрылась древесной корой. Все они были связаны специальными верёвками, и при малейшем прикосновении с них сыпалась труха, похожая на древесную пыль.

— В них уже нет жизни. Умрут так же, как жена и сын Цуй Яна и тот мальчик. Мы пытались их очистить, но бесполезно. Босс сказал, ты сможешь их спасти.

К счастью, тяжёлых случаев было всего два. Ещё бы полмесяца, и все они были бы обречены.

— Я могу их спасти, но при одном условии, — лицо Дуань Аньло стало серьёзным. — Где их родственники?

— В соседней комнате. На них тоже есть остаточная энергия обиды, но их спасти легко.

— А можно их не спасать? — холодно усмехнулся Дуань Аньло.

Судя по тому, что случилось с погибшими, все жертвы были теми, на кого их семьи возлагали большие надежды. Эти эгоистичные люди не хотели меняться сами, а лишь давили на других. Зачем таких спасать? Пусть умирают.

Сюй Цюнь растерялся. Разве мастера не должны быть сострадательными и милосердными ко всему живому?

— В законе есть статья, обязывающая их спасти?

— Нет, и в правилах Ассоциации такого тоже нет.

— Вот и отлично. Я спасу этих людей, но при условии, что вы не будете трогать их семьи. Пусть живут, как хотят.

— Брат, ты опоздал, — смутился Сюй Цюнь. — Мы боялись, что их энергия обиды может навредить другим, и уже очистили их.

Дуань Аньло с досадой цыкнул. Ну и шустрые же эти ребята.

Хорошо, что у него всегда был запасной план.

— Где они?

Как только он извлечёт энергию обиды из этих людей, они, скорее всего, умрут. Ассоциация не могла допустить такого, поэтому рядом с каждой жертвой находился член семьи. Им уже объяснили ситуацию, и теперь они были в полном расцвете сил, готовые ругаться и скандалить.

— Что за чушь вы несёте? Говорите, это я виновата? А что такого, если я прошу у дочери денег? Я её вырастила, она обязана мне помогать! Пусть немедленно едет за деньгами, её брату на квартиру не хватает, могла бы и проявить немного сочувствия!

— Где моя мать? Зачем вы схватили старуху? Дома ужин не готов, грязь по колено, она даже не убралась, и за детьми не следит, вообще непонятно, чем она целыми днями занимается!

— Мой муж — идиот. Ни денег, ни талантов, ни романтики, даже сумку за двадцать тысяч купить не может. Зачем вы такого неудачника держите? Отпустите его!

Сюй Цюнь видел, как лицо Дуань Аньло становится всё холоднее, и напомнил ему:

— Брат, ты же знаешь, мы не можем привлекать к себе слишком много внимания, иначе начнётся паника. Нам ещё им память стирать.

На самом деле, ему и самому хотелось выругаться. Кого они тут собрали? Сборище сумасшедших с искажёнными донельзя представлениями о жизни. Если бы не эти психи, та нечисть и не тронула бы жертв.

— Вы должны понять одну вещь, — вздохнул Дуань Аньло. — Милосердие — это привилегия для людей. С теми, кто людьми не является, церемониться не нужно.

Он посмотрел на жертв, поднял руку ладонью вниз и с мягкой улыбкой, вытягивая из них энергию обиды, отчётливо произнёс:

— Проклинаю тех, кто мучил вас. Пусть до конца своих дней они видят во снах все страдания, что вы пережили.

Для этих жертв, попавших в руки таких семей, смерть, возможно, была лучшим выходом.

Те, кто выживет, могут остаться слабоумными или навсегда впасть в кому. Потеряв свою ценность, они вряд ли получат должный уход от своих родственников.

Смерть — их конечная судьба.

Так что не стоит тратить время на объяснения с их семьями. Они всё равно не поймут. Отныне они будут ясно осознавать всё, что натворили. Закрыв глаза, они будут на себе ощущать боль своих жертв. Это справедливо.

Когда Дуань Аньло закончил, люди на полу, лишившись поддержки энергии обиды, попадали без сознания. Сотрудники зачистки бросились к ним, чтобы проверить, кого ещё можно

спасти, и передать заранее вызванным медикам.

Дуань Аньло неторопливо вышел. В руке он сжимал большой шар поглощённой энергии обиды. Он не стал её поглощать, решив оставить на приманку для более крупной рыбы.

Сы Цан, ждавший его у входа, спокойно спросил, наблюдая за всем произошедшим:

— Полегчало?

Дуань Аньло глубоко вздохнул. На сердце действительно стало легче. Если что-то не нравится — нужно действовать. После этого и на душе спокойнее.

— Я нарушил правила вашей Ассоциации? Деньги не вычтут?

— Какие правила? — Сы Цан, казалось, не понял вопроса. — В Ассоциации нет правила, запрещающего ругаться, когда ты зол.

Глаза Дуань Аньло заблестели. Похоже, они могли бы стать друзьями.

Он смахнул несуществующую слезу и, схватив руку Сы Цана, с чувством пожал её.

— Родственная душа! Сы Цан, давай станем названными братьями! Не клянёмся родиться в один день, но клянёмся умереть в один день!

— Не стоит, — Сы Цан высвободил руку, и на его губах промелькнула редкая, едва заметная улыбка. — Я бы хотел пожить ещё пару лет.

Наблюдавший за всем этим по монитору Председатель недовольно покачал головой. Нет, этого красивого юношу им в Ассоциацию брать нельзя. Он ещё неуправляемее, чем Сы Цан. Сы Цан хоть и слушает, но не подчиняется, но в важных вопросах на него можно положиться. А Дуань Аньло — нет. Этот молодой человек действует исключительно по велению сердца, следуя лишь собственному кодексу справедливости.

Это обоюдоострый меч. В умелых руках он принесёт благо, а в неумелых — обернётся против тебя. Старик боялся, что не справится, и Дуань Аньло прикончит его первым.

Нужно будет проследить, чтобы Сы Цан поменьше с ним общался. Сы Цан и так не подарок, а если Дуань Аньло его ещё и с пути истинного собьёт... от одной мысли об этом у него волосы дыбом вставали.

Стоявший рядом ассистент с сочувствием подумал, что старику пора выпить чаю, а то от таких мыслей у него и парик облысеет.

Сюй Цюнь, всё ещё думая, что Дуань Аньло просто выругался от злости, наивно утешал его:

— В конце концов, виноваты те, кто делает эти фигурки. Мы уже ищем того, кто за этим стоит, скоро будут зацепки, не переживай.

— Вы ищите по-своему, а у меня свои методы, — Дуань Аньло похлопал Сы Цана по плечу. — Ты сегодня вечером свободен? Не хочешь размяться?

— Плати, — Сы Цан протянул руку. — За услуги телохранителя нужно платить.

— Эй, ну что ты, — Дуань Аньло хлопнул его по ладони. — Между нами говорить о деньгах —

портить отношения.

Сы Цан молча смотрел на него. Уговоры не помогут.

— Пятьсот, — с болью в сердце предложил Дуань Аньло.

Сы Цан не шелохнулся.

— Тысяча? — скрепя сердце, добавил он.

— Ты ребёнку на карманные расходы три тысячи дал, — усмехнулся Сы Цан. — Шестьдесят процентов мне, сорок — тебе. Или иди один, я попрошу зачистку забрать твой труп.

— Да в тебе есть хоть что-то человеческое?! — возмутился Дуань Аньло.

Улыбка на лице Сы Цана стала ещё шире. На самом деле, дело было не в деньгах. Просто смотреть, как Дуань Аньло мучается, было забавно.

— Ладно! — сдался тот.

Председатель попросил ассистента позвать Сы Цана. Тот вернулся один.

— Капитан Сы меня проигнорировал и уехал с мастером Дуанем. И, кажется, был в хорошем настроении.

— В хорошем настроении? — удивился Председатель. — У него бывает хорошее настроение?

— Да, я видел, как он улыбался, будто провернул выгодную сделку, — ассистент добавил важную деталь. — Они уехали на доме на колёсах. Мастер Дуань его выбрал. Сказал, что будет там спать, потому что у него слабое здоровье, и от бессонной ночи он может умереть.

И самое главное, капитан Сы безропотно согласился и даже сам сел за руль. Это было совершенно необъяснимо.

— Ты уверен, что всё это правда? — недоверчиво переспросил Председатель.

— Я бы не посмел вас обманывать, — улыбнулся ассистент.

Председатель погладил свои небольшие усы и задумался.

— И куда это они на ночь глядя?

— Председатель, мы же всегда работаем по ночам.

— Это так, но... — Председатель чувствовал какой-то подвох. Что-то в их общении было странным. Он почесал голову и случайно сдвинул парик. Сняв его, он положил его на стол, чтобы проветрить, и обнажил свою блестящую лысину.

Эх, от этих двоих у него сердце не на месте. Чувствовал он, добром это не кончится. Просто кошмар какой-то.

В углу комнаты медитировал седой даос. Услышав их разговор, он открыл глаза.

— Младший брат, ты разве не заметил? Удача Сы Цана теперь у этого юноши.

Председатель, только что севший, подскочил как на пружине.

— Что?!

— И его защищает сам Небесный Дао, — продолжал даос. — Тело его слабо, но душа невероятно сильна. Небесный Дао даёт ему время на восстановление. Как бы он ни был ранен, Небесный Дао не даст ему умереть.

— Но почему такая великая удача досталась ему? — не понимал Председатель.

— Не знаю. Возможно, он любимец Небесного Дао, — даос снова закрыл глаза. — И не смотри на меня так. В тот раз, гадая, я хотел найти дитя удачи, чтобы все защищали и оберегали его, чтобы он вырос и стал защитником мира. Но я недооценил человеческую жадность. Они сбились с пути и мучили Сы Цана больше десяти лет. За эти десять лет моя сила не только не выросла, но и ослабла, а тело изнашивает от болезней, но умереть я не могу. Это наказание Небесного Дао. Я поклялся больше никогда не гадать.

Сидя в машине, Дуань Аньло собрал всю энергию обиды, извлечённую из жертв, в один шар. Его пальцы сплетались в замысловатые мудры, он пытался определить, где находится хозяин этой энергии.

Но результат был странным. Словно нечто скрывало цель, окутывая её энергией смерти, и он не мог определить точное местоположение.

Тот, кто прятал энергию обиды в персиковом дереве, был мастером игры в матрёшку.

Дуань Аньло откинулся на спинку сиденья. Что же делать?

— Не получается? — увидев, что его манипуляции не принесли результата, поддразнил его Сы Цан.

— Хех! — усмехнулся Дуань Аньло. — Найди лавку, где продают благовония. Мне нужны помощники.

И вот, глубокой ночью, Сы Цан наблюдал, как огромный белый гусь во главе целой армии духов маленьких животных окружил их машину.

Лис, ласка, ёж, змея, мышь... вся пятёрка великих семейств была в сборе.

Но что было ещё более странным, за ними следовал баран, между рогами которого была зажата черепаха.

Сы Цан наконец рассмеялся. Дуань Аньло, человек, который не переставал его удивлять.

— Это и есть твои помощники? Весьма разнообразная компания.

Настолько разнообразная, что белая змея в его душе сходила с ума от голода и рвалась наружу, чтобы их всех сожрать.

Дуань Аньло неловко кашлянул. Картина и впрямь была хаотичной, но он не хотел ударить в грязь лицом. Поколебавшись пару секунд, он выдал фразу, которую когда-то услышал от большого белого гуся:

— Не твоё дело, у меня связи

<http://bllate.org/book/13676/1211748>